

ЖЕНЩИНА НА НИЖНЕВОЛЖСКОМ ФРОНТИРЕ

Расина Э.О.

Расина Эвелина Османовна, студентка 2 курса магистратуры,
Астраханский государственный университет,
414056, Астрахань, Россия, ул. Татищева, 20а.

Статья посвящена исследованию гендерной стороны фронтальной теории в рамках культурных контактов на Нижнем Поволжье в XIX веке. Фронтир - это территория, на которой происходит постоянное взаимодействие культурных систем, которые непрерывно изменяются, влияют друг на друга и ассимилируют. Такая среда приводит к формированию нового человека, обладающего характерными чертами: особым поведением, мировоззрением, внешним видом. Влиянию суровых условий фронта подвергается не только мужское, но и женское население. Культурные элементы женского мира трансформируются под воздействием интенсивного полинационального взаимодействия. Подобные изменения способствуют возникновению уникальных ролей, которые женщина выполняет, активно взаимодействуя с окружающей ее культурной средой. Нижнее Поволжье, как поликультурная и поликонфессиональная территория, является одним из примеров формирования фронтальных ролей женщин, которые проявляются в разных сферах: образовании, экономике, религии и ведут к изменениям культурных основ населения. Рассмотрение подобных явлений в спектре фронтальной теории позволяет выделить основные роли, которые выполняла женщина в среде интенсивного культурного взаимодействия, а также выявить основные факторы, влияющие на формирование этих ролей в Нижнем Поволжье.

Ключевые слова: фронтир, Нижнее Поволжье, культурный диалог, Астрахань.

В конце XIX века в научной среде стал уверенно распространяться новый исторический термин – фронтир. Впервые эту научную категорию использовал американский историк Фредерик Джексон Тернер в своем докладе для Американской исторической ассоциации «Значение фронта в Американской истории» (Тёрнер, 2009, стр. 29). Этот термин был употреблен в рамках осмысления процессов, которые происходили на территории интенсивной колонизации центра Северной Америки, и мыслился как условная территория между поселениями колонизаторов и местностью, населенной коренными жителями. Данная теория разрасталась и переосмысливалась в последующее столетие, видоизменяясь, приобретая новые черты и теряя прежние. В рамках постколониальной исторической парадигмы осмысление фронта как столкновения цивилизации и дикости подвергается серьезной критике.

Теперь фронтир приобретает черты территории, на которой происходит интенсивное взаимодействие отличающихся друг от друга культурных систем, которые могут находиться на разном общественном уровне, но при этом являются равноправными участниками культурного диалога. В начале шестидесятых годов XX века на фронтирную теорию обратили свое внимание отечественные историки, пытаясь применить ее на подобные пространства нашей родины. (Якушенков, Якушенкова, 2010, стр. 110)

Нижнее Поволжье также может занять свое место в числе территорий, на которых происходили интенсивные культурные взаимодействия. После присоединения к Московскому государству Казанского ханства в середине XVI века, Иван Грозный принимает меры по укреплению южных границ. В 1556 году он присоединяет к государству земли Астраханского ханства. Во главе территории стал московский воевода-наместник. Для осуществления контроля на Нижнем Поволжье сооружались крепости и вводились гарнизоны, так как обстановка в регионе оставалась нестабильной. Также была организована новая стража территорий – стрельцы и казаки. Данные события позволяют соотнести ситуацию, происходящую в Нижнем Поволжье, с периодом фронта в Северной Америке, который характеризовался строительством фортов и военным контролем территорий (Якушенков, Якушенкова, 2010, стр.112).

Однако большая часть земель все же оставалась незаселенной и находилась под контролем ногайских орд. Местное население, состоящее из ногайцев, селилось у крепостных стен Астрахани. Первым и основным населением крепости были донские казаки и русские стрельцы. В низовьях Волги появляются первые поселения русских переселенцев.

В этот период юг российского государства начинает привлекать иностранных купцов со всего мира. В Астрахань на берега Волги начинают прибывать армяне, персы, индийцы, бухарцы и хивинцы. Московское государство всячески поощряло торговлю с восточными странами и предоставляла большое количество привилегий и льгот представителям иностранного купечества. В Астрахани строятся торговые подворья персов, армян и индийцев.

В первой половине XVII века в Нижнем Поволжье появляются калмыки, потомки монголов-ойратов, кочевавшие на территории Западной Монголии. Они вели кочевой образ жизни и местом своих кочевий избрали степи к западу от Астрахани. А в XVIII веке происходит новая волна русской миграции, появляются поселения астраханских казаков, украинцев, средневожских, или волго-уральских татар-переселенцев (казанских и мишарских). Следующими переселенцами стали кундровские татары(карагаши), которые

перекочевали в Нижнее Поволжье с Северного Кавказа и приняли русское подданство. В XVIII веке на территории Нижнего Поволжья появились казахи, в последствии была образована Внутренняя орда под покровительством Российской империи. (Сызранов, 2008, стр.21)

Таким образом, в XIX веке Нижнее Поволжье представляло собой многонациональную территорию, на которой происходили интенсивные культурные взаимодействия. Вековые диалоги между представителями разных культурных единиц формировали в данной местности уникальные явления, характеризующиеся многообразием языковых и поведенческих форм, вестиментарных и алиментарных характеристик. Такие условия позволяют формироваться новому виду личности – представителю фронтальных территорий. В данной статье нас интересует гендерный аспект данного феномена, а именно роль женщины в среде интенсивных культурных взаимодействий на территории Нижнего Поволжья.

Фронтальная территория способствует формированию особого положения женского населения, а также придает им особые культурные черты, которые проявляются как в поведении, так и во внешнем виде.

В Нижнем Поволжье, как и в Северной Америке женщина в рамках фронтальных территорий имела ряд ролей. (Якушенкова, 2012, стр.72) Прежде всего, стоит обратить внимание на культурную трансляцию, которую постоянно осуществляла женщина на данной территории. Русские стрельцы и казаки часто брали в жены представительниц других национальностей. Существуют свидетельства браков калмычек с казаками, в последствии которых женщина принимала другую веру, но при этом не отказывалась от своих культурных основ, сохраняя народные элементы одежды, кулинарные составляющие и обычаи. (Эрдниева, 1985, стр.28) В случае же с русскими женщинами утверждается, что они не вступали в брак с калмыками и свидетельств подобных случаев нет. В.И. Немирович-Данченко в своих путевых записках утверждает, что на пристанях и промыслах нет ни одного женского русского лица, только астраханские казачки, которые выделялись характерными чертами внешности, приобретенной от родителей разных этнических групп. (стр.36) Также существуют практики смешанных браков и среди восточного купечества. Индийцы, персы и армяне нередко заключали браки с татарками, что в последствии дало начало новым субэтносам: агрыжанские и гиланские татары. (Уразманов, Чешко, 2001, стр.23)

Кроме этого в начале XIX века произошло массовое переселение беглых крестьян из Воронежской, Московской, Вятской, Тамбовской и других губерний в низовья Волги. Они создавали семьи на новых территориях, строили дома и обзаводились хозяйством. Женами переселенцев зачастую становились представительницы других народов.

Примером может служить село Ракуша, которое находится недалеко от Астрахани. Женами переселенцев в этом населенном пункте становились калмычки, они принимали христианство, венчались в Чурнинском монастыре, но их костюм не менялся, после замужества женщины надевали не сарафан или поневу, а свою национальную одежду. (Харузин, 1888, стр.112)

Еще одним результатом культурного взаимодействия стало появления этнической группы «томутов» («тагмуты», «томгуты»), которая образовалась от браков казахов (киргизов) и калмычек, и калмыков с казашками. При этом казахи перенимали обычай носить калмыцкие шапки с кистями. В результате дальнейшего культурного диалога этот субэтнос ассимилировал в среде калмыков и ногайцев-утар. (Викторин, 2009, стр. 2)

Таким образом, женщина, приходя в новую семью приносила с собой элементы своей национальной культуры, распространяя ее не только на членов своей новой семьи, но и на другие семьи. Такая трансляция происходила зачастую именно между женщинами, которые легко воспринимали новые культурные формы и распространяли их на свое окружение. Такую трансляцию культурных элементов лучше всего можно наблюдать в изменениях вестиментарной культуры женщин. Во внешнем виде астраханских женщин смешивались традиционные костюмы всех ближайших губерний. Кроме этого, на «моду» оказывало влияние и многонациональное, многокультурное окружение женщины, которая активно воспринимала все новые веянья. Так жены персидских и индийских купцов распространили в Астрахани «моду» на яркие костюмы из шелка, бархата и батика с присутствием большого количества украшений из золота и серебра. В начале XX века традиционный народный костюм стал исчезать из гардеробов местных жительниц. На смену ему пришли немецкие платья, присущие городской моде среднего сословия, мещанок и купчих. (Уразманов, Чешко, 2001, стр. 28)

Женщины, работающие на промыслах, распространили «моду» на просторные штаны и рубахи, которую переняли из мужского костюма (Немирович-Данченко, 1903, стр.65). Основной причиной появления такого переходного элемента была практичность. В таком костюме было очень удобно работать на баржах. Но женщины выполняя роль транслятора распространили этот культурный элемент и на других женщин, которые находили такой вид костюма весьма удобным в повседневной жизни. Кроме этого, женщины переняли и другой элемент вестиментарной культуры, который отличался практичностью. Тесные связи с татарским населением сказались на способе ношения платка, его стали подвязывать по-татарски, делая узел не под подбородком, а сзади, чуть ниже затылка. Такой способ завязывания головного убора был

гораздо удобнее прежнего и быстро распространился среди женщин Южной губернии.

Стоит также отметить, что культурная трансляция происходила не только в отношении элементов внешнего вида, но и в сфере женского поведения и в частности самосознания женщины (Ермуханова, 2013, стр. 258).

В XIX веке в казахском обществе сохранился обычай договора родителей о замужестве детей, чаще всего этот договор заключался, когда дети находились еще в младенчестве. Н.Н. Малышев в своих работах по изучению обычного права казахского населения указывает на большое количество случаев сопротивления женщин традиционным обычаям казахов, которые ограничивают свободу женщины. В частности, это проявляется в отказе от принудительных браков. Примером может служить обращение Умут Умурзаковой к губернатору Астрахани, которую в десятилетнем возрасте посватали за незнакомого ей мужчину и в пятнадцатилетнем возрасте выдали замуж. Таким образом, женщина выступала своеобразным транслятором культурных форм, которые проявлялись на более глубоком уровне жизни. Культурное взаимодействие способствует возникновению мировосприятия в национальных мусульманских семьях, в которых процветали патриархальные традиции (2012, стр. 56).

Постепенное прогрессивное продвижение общества на пути преобразований вовлекало женщину в общественный и образовательный процесс. Следуя моде женщины в Астраханской губернии также создавали клубы и кружки, которые занимались благотворительностью в сфере образования и здравоохранения. В частности, их деятельность заключалась в помощи сиротам, нуждающимся, а также в распространении образования, в большей мере женского. Ярким примером является Надежда Степановна Шавердова, по инициативе которой была открыта в 1895 году женская гимназия Частное Женское Учебное Заведение I разряда. Она начала свою педагогическую деятельность в 70-е годы в Астраханской Мариинской гимназии. Надежда Степановна обратилась к попечителю Казанского учебного округа с просьбой о разрешении открыть в Астрахани частную женскую гимназию с программой Министерства Народного Просвещения

Среди женщин-преподавателей можно также отметить Александру Ивановну Иванову, Александру Петровну Валовскую, которые преподавали в Астраханском женском епархиальном училище. Дворянка Ольга Петровна Остроумова после долгой педагогической практики заняла должность наставницы Яндыко-Мочажной улусной школы, где обучались представители калмыцкого населения. Таким образом, женщины активно распространяли образование на территории Нижнего Поволжья.

Очень важным вопросом об образовании был в среде мусульманского населения, в частности женского. Во второй половине XIX века в городе функционировало около восьми начальных школ для мусульманских девочек. Представители богатых татарских семей Адельшиновых, Эрембетовых, Нугаевых часто нанимали русских учительниц для обучения своих детей в стенах дома, что способствовало распространению женского влияния на изменение культурных основ национального населения.

Заметный след в истории благотворительности Нижнего Поволжья оставила жена губернатора Тевяшова Ульяна Алексеевна. В 1892 году она встала во главе первой в Астрахани общины сестер милосердия. В сфере здравоохранения и образования большую роль сыграла тульский доктор Мария Михайловна Холевинская. Она была сослана в Астрахань за распространение политической литературы (Карнаухова, 2009, стр.3). На ее плечи легла очень сложная задача. Почти четверть века Мария Холевинская будет заведовать астраханской лабораторией. Санитарная охрана в Астраханской губернии имела многочисленный ряд проблем. Губерния часто становилась очагом инфекционных заболеваний: чумы, холеры, тифа. Кроме работы в лаборатории, Мария Михайловна сыграла большую роль в распространении медицины для мусульманских женщин. В частях города где большую часть населения составляли мусульмане (5 и 6 участки) фактически отсутствовала организованная медицинская помощь. Местные жители испытывали страх перед необходимостью обращаться к русскому доктору. Основная проблема заключалась в отсутствии женщины-врача для мусульманок. (Имашева, 2014, стр. 25)

Мария Михайловна заняла пост заведующей амбулаторией 6 участка. Она сыграла большую роль в распространении медицинской помощи на мусульманское население города.

Активная общественная деятельность астраханских женщин оказала свое влияние и на представительниц других национальностей. Мусульманки Астраханской губернии начинают делать первые шаги в сфере общественной деятельности. В конце XIX века на базе Попечительства о бедных мусульманах, развернулась разработка благотворительных проектов жен учредителей организации. (Имашева, 2014, стр. 24)

Значительное влияние на развитие общественной жизни в Нижнем Поволжье оказывали ссыльные женщины, которые также обладали характерными формами поведения и выступали трансляторами культурных особенностей. Таким образом, попадая в ссылку на фронтирную территорию, они вступали в активный культурный диалог с новым миром и становились неотъемлемой частью этого взаимодействия. В период с 1899-1907 гг. в Астраханской губернии

официально проживало более 30 ссыльных женщин ежегодно. Среди таких женщин можно назвать Рудину А.М., Доброхотову С.И., Каптырева В.И., Розенфельд М. И. (Карнаухова, 2009, стр.5)

Значительную роль женщина на Нижнем Поволжье сыграла в миссионерской деятельности. В частности, в распространении христианства среди многонационального населения берегов Волги. Так в глухой калмыцкой степи, где проживали в основном буддисты, сектанты и раскольники по прошению послушницы Астраханского городского Благовещенского женского монастыря Ксении Осодоровны Полиевктовой был открыт Воскресенско-Мироносицкий женский монастырь, что способствовало формированию на этой территории сильного православного культурного центра. Кроме этого, монастырь открывал школы и приюты, что влекло за собой вовлечение калмыцкого населения в образовательный процесс. (Пальмов, 1910, стр.7)

Также следует отметить еще одну функциональную особенность женщины на Нижневолжском фронтире. Она, как и женщина Американского фронта, была вовлечена в процесс гендерной трансформации. (Якушенкова, 2009, стр. 34) Дело в том, что фронтирная территория создает весьма суровые условия для жизни, в частности жизни женщины. Сложные жизненные условия обусловили вовлечение женщины на Нижнем Поволжье в промысловую деятельность. Путешественник В.И. Немирович-Данченко в своих очерках описывает женский труд на рыбных промыслах. Он отмечает своеобразный не характерный для женщины внешний вид и манеру поведения. Они выполняли различные работы: укладывали рыбу на баржах, солили ее в специальных помещениях, исправляли уды во время ловли рыбы, и даже тянули снасти. Таким образом, можно заметить трансформацию гендерных ролей, которая была вызвана особыми условиями, продиктованными фронтиром. Происходило формирование нового образа женщины, обладающей сильным характером, способной отстаивать свои права и обеспечивать себе хлеб и кров. Кроме этого, женщины-казачки также были вынуждены выполнять обязанности мужчин в своих семьях, так как мужчины были заняты военными делами и таким образом, происходит изменение ее гендерной роли. Женщины же могли сами чинить окна, зарабатывать хлеб и вести хозяйство. Все эти факторы формируют новый образ женщины – своенравной и свободной, способной дать отпор невзгодам. (Немирович-Данченко, 1903, стр.64)

Таким образом женщина на Нижнем Поволжье играла значительную роль во взаимодействии разных культур. Можно выделить ряд основных функций (ролей) женщины в XIX веке на Южном фронтире: трансляционная, миссионерская, экономическая, общественно-политическая. Фронтирная территория создает особые

характерные условия для жизни человека, что способствует появлению различных женских ролей, которые способствуют формированию их характера, мировоззрения. Женщины активно вступают в культурные диалоги передавая и заимствуя культурные формы, способствуют распространению образования, медицины и православия. Кроме этого, женщина вступает в экономическую жизнь региона. Вовлечение их в промышленную деятельность, способствует благоприятному развитию Нижнего Поволжья.

Список литературы

Немирович-Данченко, В.И. (1903). *У голубого моря. По Волге (очерки и впечатления летней поездки)*. Санкт-Петербург: Издание П.П. Сойкина. 172 с.

Викторин, В.М. (2009). *Этноконфессиональные связи тюркских народов с калмыками в Нижнем Поволжье и Предкавказье*. (Материалы научно-практической интернет-конференции «Проблемы межкультурной коммуникации: история и современность»). Астрахань. (<http://topinworld.ru/etnokonfessionalnyie-svyazi-tyurkskih.html>)

Ермуханова, Н.А. (2013). *Влияние культурных процессов нижневолжского фронта на положение казахской женщины*. Каспийский регион: политика, экономика, культура. (№ 4) Астрахань. Стр. 256-262.

Имашева, М.М. (2014). *Женщина-мусульманка и общественное движение в Астрахани в начале XX века*. (Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. № 4) Волгоград. Стр. 23-29.

Карнаухова, Г.Г. (2009). *Женщина провинциального города на примере Астрахани (в конце XIX - начале XX вв.)*. Астраханские краеведческие чтения: сборник статей / под ред. А.А. Курапова. (Вып. I.) Астрахань. (<https://shamardanov.wordpress.com/2009/10/15>)

Малышев, Н. (2012). *Обычное семейное право киргизов*. Москва: Книга по Требованию. 104 с.

Пальмов, Н. (1910). *Воскресенско-Мироносицкий женский монастырь в Астраханской губернии краткое историческое описание*. Киев: Типография Киево-Печерской успенской лавры. 126 с.

Сызранов, А.В. (2008). *Этносы и этнические группы Астраханской области*. Справочное пособие. Астрахань: ОМЦ НК. 72 с.

Тёрнер, Ф.Дж. (2009). *Фронтир в американской истории*. Пер. с англ. А. И. Петренко. Москва: Весь Мир. 304 с.

Уразманова, Р.К. & Чешко, С.В. (2001). *Татары*. Москва: «Наука». 583 с.

Харузин, А. Н. (1888). *Степные очерки (Киргизская Букеевская орда). Странички из записной книги.* Москва. 235 с.

Эрдниева, У.Э. (1985). *Калмыки: Историко-этнографические очерки.* (3-е изд., перераб. и доп.) Элиста: Калм. кн. изд-во. 282 с.

Якушенков, С.Н. & Якушенкова, О.С. (2010). *Американский фронт и российские аналогии в Поволжье и на Нижней Волге. Каспийский регион: политика, экономика, культура.* (№ 1) Астрахань. Стр. 109-115.

Якушенкова, О.С. (2009). *Роль женщин в трансляции культуры на американском фронте.* Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 8. Волгоград. Стр. 33-37.

Якушенкова, О.С. (2012). *Женщина на американском фронте.* Астрахань: АГУ. 215 с.

WOMAN AT THE FRONTIER OF THE LOWER VOLGA REGION

Rasina E.O.

Rasina Evelina Osmanovna, Astrakhan State University,
414056, Astrakhan, Russia, ul. Tatishchev, 20a.

The article is devoted to the study of the gender aspect of the frontier theory within the framework of cultural contacts in the Lower Volga region in the XIX century. Frontier is a territory on which there is a constant interaction of cultural systems that continuously change, influence each other and assimilate. Such an environment leads to the formation of a new person with characteristic features: special behavior, outlook, appearance. The influence of the severe conditions of the frontier is not only exerted on the male, but also on the female population. Cultural elements of the female world are transformed under the influence of intensive poly-national interaction. Such changes contribute to the emergence of unique roles that a woman performs, actively interacting with her surrounding cultural environment. The lower Volga region, as a multicultural and polyconfessional territory, is one of the examples of the formation of women's frontier roles, which manifest themselves in different spheres: education, economy, religion and lead to changes in the cultural basis of the population. Consideration of such phenomena in the spectrum of the frontier theory allows us to identify the main roles that the woman performed in an environment of intensive cultural interaction, as well as to identify the main factors affecting the formation of these roles in the Lower Volga region.

Key words: frontier, Lower Volga region, cultural dialogue, Astrakhan.

References

- Erdniev, W.E. (1985). *Kalmyks: Historical and ethnographic essays*. (3rd ed., Revised and additional.) Elista: Kalm. book. publishing house.
- Imashev, M.M. (2014). *A Muslim woman and a social movement in Astrakhan in the early twentieth century*. (Bulletin of Volgograd State University. Series 4: History. Regional studies. International relationships. № 4) Volgograd.
- Karnaukhova, G.G. (2009). *Woman of a provincial city on the example of Astrakhan (late XIX - early XX centuries.)*. Astrakhan local lore readings: a collection of articles. A.A. Kurapov. (ed.) Issue. I. Astrakhan. Retrieved from: <https://shamardanov.wordpress.com/2009/10/15>
- Kharuzin, A.N. (1888). *The steppe essays (Kirghiz Bukeyevskaya horde)*. Pages from the notebook. Moscow.
- Malyshev, N. (2012). *The usual family law of the Kirghiz*. Moscow: The book on Demand.
- Nemirovich-Danchenko, V.I. (1903). *By the blue sea. On the Volga (essays and impressions of a summer trip)*. St. Petersburg: Publication of P.P. Soykin.
- Palmov, N. (1910). *The Voskresensko-Mironositskiy Convent in the Astrakhan Province, a short historical description*. Kiev: Typography of Kiev-Pechersky Uspensky Lavra.
- Syzranov, A.V. (2008). *Ethnoses and ethnic groups of the Astrakhan region*. Astrakhan.
- Turner, F.J. (2009). *Frontier in American History*. Trans. with English. A.I. Petrenko. Moscow: The Whole World.
- Urazmanova, R.K. & Cheshko, S.V. (2001). *The Tatars*. Moscow: "Science"
- Victorin, V.M. (2009). *Ethnoconfessional ties of the Turkic peoples with the Kalmyks in the Lower Volga and Ciscaucasia*. (Materials of the scientific and practical Internet conference "Problems of Intercultural Communication: History and Modernity"). Astrakhan. Retrieved from: <http://topinworld.ru/etnokonfessionalnyie-svyazi-tyurkskih.html>
- Yakushenkov, S.N. & Yakushenkova, O.S. (2010). *American frontier and Russian analogies in the Volga and the Lower Volga Region*. The Caspian region: politics, economy, culture. (№ 1) Astrakhan.
- Yakushenkova, O.S. (2009). *The role of women in the translation of culture on the American frontier*. Izvestiya Volgograd State Pedagogical University. № 8. Volgograd.
- Yakushenkova, O.S. (2012). *Woman on the American frontier*. Astrakhan: ASU

Yermukhanova, N.A. (2013). *The influence of the cultural processes of the Lower Volga frontier on the situation of the Kazakh woman. Caspian region: politics, economy, culture.* (№ 4) Astrakhan.